

СИНТЕЗ ИСКУССТВА, НАУКИ И РЕЛИГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Людмила Александрова
Минск, Беларусь

В статье рассмотрены различные методологические подходы к исследованию антропологической проблематики: дисциплинарный, междисциплинарный, синергетический, трансдисциплинарный. На основе применения последнего предложен вариант синтеза искусства, науки, религии и философии с целью осмысления сущности человека.

***Ключевые слова:* человек, искусство, религия, философия, наука, трансдисциплинарный подход**

В современной науке актуализировалась необходимость по-новому взглянуть на философско-антропологическую проблематику и, прежде всего, – на вопрос о субстанциальной основе человека, его сущности.

Конкретные науки «разложили» человека на составляющие элементы и обогатили наши знания о различных его аспектах. Накоплен огромный материал дисциплинарного характера по данной теме. Но сегодня также очевидно, что специализированный анализ различных «срезов» человека в определенной мере исчерпал себя. Назрела необходимость перехода на новый уровень осмысления, синтеза единой картины человека. Требуется не мозаику сложить, а подняться на новый уровень и создать, в результате переплавки имеющегося дисциплинарного знания, целостное системное представление о

человеке. Возникла большая потребность в новых подходах и средствах – инструментах познания человека, а, следовательно, и мира в целом.

Многим, вероятно, известно о корреляции знаний антропологического и онтологического характера. Формула «насколько человеку известно о себе, настолько же о мире» складывалась постепенно, начиная с самой древности. Можно отметить основные вехи данного процесса. Первоначально в европейской традиции эта мысль была выражена в кредо Сократа: «Познай самого себя»! Данную формулировку вполне логично продолжить и закончить словами: «и ты познаешь мир»! Здесь просматривается определенная зависимость, исходящая из понимания человека как микрокосмоса, изоморфного макрокосму. Следующий этап в развитии данного подхода связан с принципом тождества бытия и мышления в философии Г. Гегеля, определяющим одновременное протекание двух процессов: сотворения мира и самопознания абсолютного «Я». Современный этап можно обозначить появлением в советской психологии и философии точки зрения об одновременном формировании сознания и самосознания человеческого «я» в середине XX столетия (И.М. Сеченов, А. Галич, А. Потебня, П.Р. Чамата, В.П. Зинченко).

Продолжающееся и сегодня дробление конкретных наук только уводит от решения актуализировавшихся в конце XX - XXI веках проблем глобального порядка. Традиционная наука рассматривает человеческого индивида прежде всего, как объект эмпирических исследований и нацелена на получение максимально объективного знания о нем. Данное обстоятельство обуславливает тенденцию любых наук, будь то естественные, социальные или технические, к изучению объективированных в физическом мире структур телесности, а также поведения человека. Но, как известно, понятие человека не сводится к его телесности. Биологизаторские интерпретации человека упрощают представления о нем. Комплекс социальных наук также не отражает человека в его целостности. Последний представляется либо как носитель, субстрат общественных отношений и культуры, либо как деятельность, поведенческая единица. Противоречие между отмеченными выше двумя тенденциями должно быть снято. Продуктивной в данном контексте представляется системная методология. Стоит обратить внимание на возможности синергетики. Но следует отметить, что в качестве инструментария и теоретической основы для исследований человека, особенно как индивидуальности, синергетические методы и методология, ее терминологический аппарат представляются не совсем подходящими. Недостаточно средствами физики, термодинамики пытаться осмыслить сущность человека. О продуктивности синергетики можно рассуждать только применительно к большим системам, например, исследованиям социума и его проблем [1].

Постулируем *a priori*, что человек – это не его физика, не его механика и даже не его биологические и психологические подструктуры. Человек – это мыслящее, переживающее, эмоциональное, во многом, и даже в главном, - нерациональное существо. Что им движет? Предположительно, не физические силы и не биологические рефлексy. Часто важные решения принимаются людьми нерационально, под влиянием чувств, эмоций, вдохновения, случайных обстоятельств и бессознательных впечатлений. Нередко бывает так, что взвешенные и обдуманые, рационально созданные заготовки в последний момент отвергаются. Человек – это его мысли и чувства, влечения и увлечения, - это его дух и душа, индивидуальность и уникальность, его «особенности».

Междисциплинарный подход, диалог и полилог между специалистами из различных областей знания ведут обычно к упрощению, редукции представлений о человеке. Поэтому с надеждой хочется взглянуть на возможности возникшей совсем недавно и продолжающей интенсивно развиваться трансдисциплинарной методологии, которая позволяет прорваться сквозь дисциплинарные миры и выйти во внедисциплинарные сферы искусства (эстетики), религии (теологии), морали (этики), философии и даже практики. В данном контексте хотелось бы отметить трансдисциплинарные возможности философии, ее многовариантность и многоликость, презентированность в рациональных и иррациональных, материалистических и идеалистических, религиозных и атеистических

формах, реализованность не только на теоретическом, но и на практическом уровнях (вспомним, например, этическую философию стоиков или идеи И. Канта о Категорическом императиве и практическом разуме). Философский инструментарий, как и язык, обладает большими возможностями; он богат и разнообразен, пластичен и эффективен, обладает возможностями глубокого анализа и широких обобщений; он не так привязан и определен конкретным предметом исследования, не столь рационален и догматичен, регламентирован и табуирован, как это наблюдается в науке.

Философский подход применим к анализу не только научных представлений о человеке, но и тех, которые присутствуют в искусстве и религиозной морали. Если в науке человек разобран на части, а монодисциплины не способны осуществить синтез: мешают разные языки, терминология, системы понятий, а также различия по предметам, целям и задачам. Если дисциплинарное знание замкнуто на себя и не настроено на междисциплинарное общение, то искусство проникает в более глубокие слои человеческой сущности, которые не лежат на поверхности. Сущность человека трактована в искусстве не как субстрат, а как субстанция, творящая, индивидуальная, интуитивно-эмоциональная, сверхрациональная. Заметим, что еще Аристотель выделял в процессе познания, как особую его ступень, предшествующую науке, искусство. Научный поиск сродни искусству, представляет собой творческий процесс порождения нового знания впервые и однажды [2].

Человеческое существо следует рассматривать в самой эволюционно высокой нише как культурное, социальное, самосознающее существо. Рефлексивный процесс был запущен уже в самой древности, первоначально по отношению к собственному первоначальному природного происхождения – тотему. В мифологическом сознании человек осмысливал себя как «клеточку» природы – часть космоса, а процесс культурной огранки начался именно с обуздания своей природы, с табу – запретов. Дальнейшее становление философского мировоззрения привело к пониманию того, что человеческий мир – иной, нежели природный. Уже Сократ рассматривал природу как недостойную внимания и изучения. Человек в его философии трактуется как духовно-нравственное существо, глубину души которого формирует внутренний голос совести, то есть голос Бога. Таким образом, Сократ положил начало морально-религиозному подходу в интерпретации человека, который интенсивно развивался в философии до XVII – XVIII веков. В Новое время, в связи с возникновением естественнонаучного мировоззрения, рождаются механистические представления о человеке, которые функционируют в научной и философской антропологии до сих пор. Данное обстоятельство можно рассматривать как следствие утвердившихся в науке и общественном сознании в целом доминант рационализма, атеизма материализма, объективизма, эмпиризма, технократизма.

Современные иррациональные варианты осмысления человека представлены в искусстве и религии, а также в соответствующих течениях философии. Исторически данный процесс развивался от средневековых религиозных представлений о сущности человека к гуманистическим ренессансным, аккумулярованным в искусстве, и наконец представленным в неклассической философии и культуре постмодернизма.

Искусство и литература трактуют человека светски, ориентированы на передачу многообразных состояний его души. Искусство стремится остановить, схватить, запечатлеть мгновение, в котором ярко выражен целый комплекс умонастроений, чувств и переживаний, выявить нечто глубинное, тайное, неосознаваемое или тщательно скрываемое в сознании человека. Язык образов выразителен, пластичен, наиболее адекватен задачам исследования иррационального начала в человеке, отражения динамизма и полноты его жизни.

В религии человек трактуется как духовное существо. Объективация его сущности происходит в слове, знаке, символе, хотя следует отметить, что религия связана и с эмоциональными проявлениями человека. Мировоззрение и практика религии ориентируют человека на поиски совершенства, божественного образа в собственной душе. Согласно философии, Г. Гегеля, рационализировавшей религию, человек – это его

самосознание. Самопознание абсолютного «Я» в системе немецкого мыслителя осуществилось через посредство искусства, религии, науки, философии, морали. Г. Гегель показал, что абсолютный разум достиг знания о себе не в чистой логике и не в материальной природе, которые так и остались только механизмами, а в обществе и формах его духовной культуры.

Так почему же наиболее высокие чувства и мысли, как проявления человеческого в человеке часто связывают с религиозным порывом? Потому что в данных чувствах человек обретает наиболее полную свободу (от тела, природы, материального мира) [3]. В этих чувствах не телесного и не психологического происхождения человек получает некоторые возможности, которые присущи божественной субстанции: мгновенно прозревать истину, сокровенное, творить и создавать несуществующие воображаемые миры. Для энергетической основы человека, мыслительной и эмоционально-волевой, нет каких-либо пределов и ограничений. Она может проникать в такие сферы и миры, которые телесным структурам не доступны. Согласно Р. Декарту, чтобы мыслить, тело не нужно, поскольку мышление - это атрибут особой духовной субстанции. Тело понималось им как субстрат, механизм, детерминируемый, главным образом, природой [4]. Подобные позиции занимали философы идеалисты до Р. Декарта (например, Платон) и после него (например, И. Кант). Полагалось, что существенность, а также истоки индивидуальности человека заключаются не в его телесности, а в духовной составляющей, отражающейся в искусстве, религии, морали, меньше в рациональных формах: философии и науке. Можно предположить, что Бог (в различных интерпретациях) выражается в нас и через нас, наши мысли, чувства, поведение, следовательно, он в нас. И искать его нужно в собственной душе, это - либо совесть (Сократ), либо чувство долга (И. Кант), либо высоконравственные состояния жертвенности, милосердия, сострадания (христианство), это самые высокие проявления человеческого, связанные с преодолением ограниченности, привязанности к миру и его вещам.

Таким образом, в религии человек представлен как духовно-нравственное, родственное Богу, в науке - как рационально мыслящее, в искусстве как переживающее, чувственно-эмоциональное существо. Отмеченная разноаспектность интерпретаций человека снимается в его предельной выраженности в творчестве. Творческая, основанная на интуиции составляющая человека реализуется во всех сферах его деятельности. Таким образом, искусство, наука и религия могут быть приведены к одному знаменателю. И уже от конкретной личности зависит, какую форму для самовыражения она выберет.

1. Михалев, А.С. Дидактическая эвристика / А.С. Михалев. – Минск: РИВШ, 2013. – 412 с.
2. Мамардашвили, М. Наука и культура / М. Мамардашвили // Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1992. – С. 291-310.
3. Бердяев, Н. Смысл творчества / Н. Бердяев // Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. – М.: Искусство, 1994. - Т. 1. - С. 137-150.
4. Декарт, Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1994. - Т. 2. – С. 3-72.